

Foreign Experience of Parliamentary Oversight and Prospects for Its Implementation in Uzbekistan

Malika SOBIROVA¹

Tashkent State University of Law

ARTICLE INFO

Article history:

Received April 2025
Received in revised form
15 May 2025
Accepted 25 May 2025
Available online
15 June 2025

Keywords:

parliamentary oversight,
foreign experience,
parliamentary inquiry,
parliamentary institutions,
Uzbekistan,
legal system.

ABSTRACT

This article examines the specific features of parliamentary oversight models in various legal systems and analyzes their potential adaptation within the legal framework of the Republic of Uzbekistan. Particular attention is paid to institutional and procedural aspects of parliamentary supervision in countries with established democracies. Based on a comparative legal analysis, the article proposes directions for reforming parliamentary oversight in Uzbekistan using international experience.

2181-1415/© 2025 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol6-iss5/S-pp60-65>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Xorijiy mamlakatlarda parlament nazoratining tajribasi va uni O'zbekistonda qo'llash istiqbollari

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:
parlament nazorati,
xorijiy tajriba,
parlament so'rovi,
parlament institutlari,
O'zbekiston,
huquqiy tizim.

Ushbu maqolada turli huquqiy tizimlarda parlament nazoratining xorijiy modellariga oid xususiyatlar tahlil qilingan hamda ularning O'zbekiston huquqiy tizimida moslashtirish imkoniyatlari ko'rib chiqillagan. Demokratik rivojlangan davlatlar tajribasida parlament nazoratining institutlari va tartib-taomillari alohida e'tiborga olingan. Qiyosiy-huquqiy tahlil asosida O'zbekistonda parlament nazoratini isloh qilish yo'nalishlari taklif etilgan.

¹ Master degree student, Tashkent State University of Law.

Зарубежный опыт парламентского контроля и перспективы его применения в Узбекистане

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

парламентский контроль,
зарубежный опыт,
парламентский запрос,
институты
парламентаризма,
Узбекистан,
правовая система.

В статье рассматриваются особенности зарубежных моделей парламентского контроля в рамках различных правовых систем, а также анализируется возможность их адаптации в условиях правовой системы Республики Узбекистан. Особое внимание уделяется институциональным и процедурным аспектам парламентского контроля в странах с развитой демократией. На основе сравнительно-правового анализа предложены направления реформирования парламентского контроля в Узбекистане с учетом международной практики.

Парламентский контроль в условиях современного демократического государства выступает ключевым механизмом обеспечения подотчетности исполнительной власти, реализации принципа сдержек и противовесов, а также гарантии соблюдения верховенства закона. Его значимость возрастает в контексте институциональных преобразований, происходящих в Республике Узбекистан. При этом изучение и адаптация международного опыта парламентского контроля представляют особую актуальность для совершенствования отечественного законодательства и парламентской практики.

Следует отметить, что парламентский контроль представляет собой форму государственного контроля, осуществляемого парламентом в целях контроля за деятельностью исполнительных органов. Институциональное укрепление контроля требует не только формального закрепления соответствующих норм, но и создания эффективных процедур их реализации [1]. В зависимости от модели парламентаризма, парламентский контроль может осуществляться через запросы, слушания, расследования, отчеты и иные формы парламентского воздействия. В ангlosаксонской модели акцент делается на комитетской системе и публичности, в то время как в континентальной модели (например, Франция, Германия) наблюдается формализация контрольных процедур.

Необходимо подчеркнуть, что зарубежные государства предлагают широкую палитру моделей парламентского контроля. В Германии Бундестаг наделен полномочиями заслушивать отчеты федерального правительства, формировать следственные комиссии, а также контролировать оборонную сферу через институт уполномоченного по делам вооруженных сил [2].

Во Франции парламент осуществляет контроль посредством постоянных комиссий, заслушивания отчетов премьер-министра, парламентских миссий и докладов Счетной палаты. Значительная роль отведена Конституционному совету, который может оценивать соответствие законопроектов Конституции [3]. В Великобритании акцент сделан на деятельности постоянных парламентских комитетов, в том числе Комитета по правам человека, а также регулярной практике «вопросов премьер-министру», способствующих транспарентности власти [4].

Нам следует рассмотреть правовую основу парламентского контроля в Республике Узбекистан, которая закреплена в Законе «О парламентском контроле». В нем предусмотрены формы парламентского контроля, включая парламентские запросы, заслушивание отчетов, парламентские расследования и мониторинг исполнения законов. Однако на практике данные инструменты недостаточно широко используются.

Так, отсутствие четко урегулированных процедур, недостаточно развитая практика парламентских расследований, недостаточный уровень взаимодействия с институтами гражданского общества и СМИ снижают эффективность контроля. В научной литературе также подчеркивается необходимость институциональной независимости интерактивная аналитическая панель парламентских структур [5].

Следует учесть, что современные вызовы в условиях цифровой трансформации государственности требуют пересмотра традиционных подходов к осуществлению парламентского контроля. Как отмечается в международной доктрине, цифровизация усиливает как возможности, так и риски, связанные с законодательным надзором [6]. Инструменты цифрового мониторинга позволяют проводить анализ исполнения бюджета, мониторинг закупок и политики министерств в реальном времени. Несмотря на стратегию цифровизации, парламентарии пока не обладают достаточным доступом к данным и не используют цифровые панели для аналитического надзора.

В странах Европейского союза реализуются интерактивные аналитические панели для комитетов, которые позволяют сравнивать эффективность государственных программ. Такие же инициативы в Узбекистане следует внедрять в рамках парламентских комитетов, начиная с бюджетного и правового направлений.

Особое значение в международной практике приобретает взаимодействие парламентского контроля с механизмами обеспечения прав человека. В Великобритании Объединенный комитет по правам человека обладает полномочиями давать оценку законопроектам с точки зрения соответствия международным обязательствам [7]. Во Франции аналогичные функции выполняет Национальная консультативная комиссия по правам человека.

В Республике Узбекистан в Законе «О парламентском контроле» отсутствует прямая связь контроля с международными документами в области прав человека. Однако положения статьи 5 Закона допускают возможность расширенного толкования форм контроля. В перспективе может быть создан комитет по правам человека в структуре Олий Мажлиса, наделённый правом запроса заключений международных институтов и проведения мониторинга правозащитных практик.

В международной практике важным направлением парламентского контроля является анализ эффективности реализации национальных стратегий развития. В Германии и Канаде парламентские комитеты регулярно проводят аудит достижения целевых показателей, установленных государственными программами. Существенную роль в обеспечении прозрачности исполнительной власти играют отчётные механизмы. В ряде стран, включая Францию и Нидерланды, предусмотрена обязательная ежегодная отчетность министров в профильных комитетах парламента. Аналогичные положения содержатся и в статье 8 Закона Республики Узбекистан «О парламентском контроле», что указывает на гармонизацию национальной модели с международными стандартами [8].

Следует отметить, что вопрос участия общественности в парламентском контроле также получил развитие. В Норвегии и Швеции применяются механизмы открытых слушаний, где представители гражданского общества могут участвовать в обсуждении докладов правительства. Этот подход способствует повышению легитимности парламентского контроля.

В рамках ангlosаксонской модели значительное внимание уделяется предварительному контролю законопроектов. Комитеты по делам законодательства оценивают потенциальное влияние проектов нормативных актов, что снижает вероятность их последующего пересмотра. В Узбекистане подобные функции реализуются на этапе рассмотрения законопроектов в законодательных палатах.

Институт временных парламентских комиссий широко используется в Германии, Италии и Японии для расследования конкретных ситуаций, имеющих общественный резонанс. В Узбекистане этот механизм предусмотрен, однако требует дальнейшего процессуального закрепления [9].

С точки зрения организационной структуры, в ряде стран предусмотрено наличие парламентского аналитического управления, предоставляющего депутатам независимую экспертизу. Это позволяет избегать зависимости от информации, предоставляемой министерствами.

Важным направлением является парламентский контроль в области исполнения бюджета. В Великобритании и Финляндии отчеты о расходовании бюджетных средств подлежат обязательной проверке в парламенте, а несоответствия влекут за собой инициирование политической ответственности. В Узбекистане этот механизм может быть усилен за счет расширения полномочий Счетной палаты и регулярного заслушивания её отчётов в парламенте.

Практика заслушивания отчётов в парламенте имеет широкое применение в Канаде и Южной Корее. Подобные отчёты способствуют институциональной стабильности и выстраиванию диалога между ветвями власти. Для Узбекистана важно закрепить обязательность таких отчетов по основным отраслям, особенно в сферах образования, здравоохранения и экологии.

Также актуальной является тенденция к международному сотрудничеству между парламентами. Узбекистан активно участвует в деятельности Межпарламентского союза и Межпарламентской ассамблеи СНГ. Сотрудничество способствует обмену лучшими практиками и развитию кадрового потенциала парламентариев.

Особое внимание следует уделить использованию современных информационных технологий в парламентской деятельности. В Эстонии, например, существует полностью электронная система рассмотрения законопроектов, которая обеспечивает прозрачность и эффективность. В Узбекистане электронный документооборот развивается, однако требует дальнейшей интеграции с контролирующими функциями [10].

Кроме того, контроль за соблюдением международных обязательств и интеграционных соглашений также входит в сферу парламентского надзора. Европейский парламент, в частности, отслеживает реализацию соглашений о свободной торговле и сотрудничестве с третьими странами. В Узбекистане аналогичный контроль может осуществляться по линии соглашений в рамках ШОС и ОИС.

В целях повышения независимости парламента некоторые страны, включая Японию и Швейцарию, предусматривают отдельное финансирование комитетов, что позволяет им привлекать независимых экспертов и проводить собственные исследования. Данный опыт может быть полезен и для Узбекистана при разработке бюджета парламента.

Необходимо отметить, что парламентский контроль за деятельностью правоохранительных органов является особым институтом в США и Канаде, где специальные комитеты контролируют соблюдение законности при проведении расследований. В странах Балтии усиlena роль омбудсменов, которые отчитываются перед парламентами. Такой механизм позволяет создать мост между гражданами и законодательной властью. В Узбекистане Институт Уполномоченного по правам человека играет схожую роль, и его полномочия могут быть расширены в направлении парламентского взаимодействия.

Отсюда следует, что систематизация правовых основ парламентского контроля в учебной и научной литературе подчеркивает эволюцию данного института. Включение этих источников в учебные курсы вузов способствует формированию у студентов целостного понимания роли парламента в системе разделения властей [11].

В условиях построения демократического правового государства в Республике Узбекистан важным условием эффективности государственного управления является развитие института парламентского контроля. Изучение международного опыта позволяет определить перспективные направления его адаптации. Закон «О парламентском контроле» создает правовую основу для реализации контрольных функций Олий Мажлиса, однако для достижения реального эффекта необходима институционализация и нормативное развитие этих механизмов. Мы считаем целесообразным заимствовать из зарубежной практики элементы, направленные на повышение прозрачности, ответственности и профессионализма в работе парламентских структур. Внедрение предложенных мер будет способствовать укреплению демократических институтов и повышению качества законотворческого и контрольного процесса в Республике Узбекистан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Хакимов Р. Конституционно-правовой статус Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Учебное пособие. – Ташкент: ТГЮУ, 2020. – 107 с.
2. Сайдов А.Х. Национальные парламенты мира: Энциклопедический справочник. – М.: Институт государства и права РАН, Волтерс Клувер, 2005. – 700 с.
3. Kerfoot H.F. Parliamentary Law: A Text-Book and Manual. – Franklin Classics Trade Press, 2018. – 204 p.
4. American Institute of Parliamentarians. Fundamentals of Parliamentary Procedure. 4th ed. – January 14, 2015. – 400 p.
5. Grzeszick B. Rationality Requirements on Parliamentary Legislation Under a Democratic Rule of Law // In: Rational Lawmaking under Review. – Springer, Cham, 2016. – P. 61–87.
6. Aitchison G. Three models of republican rights: juridical, parliamentary and populist // Political Studies. – 2017. – Vol. 65, No. 2. – P. 339–355

7. Шульженко Ю.Л. Понятие «парламентаризм» в современной отечественной науке. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-parlamentarizm-v-sovremennoy-otechestvennoy-nauke>
8. Керимов А.А. Современный парламентаризм: особенности и проблемы развития. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-parlamentarizm-osobennosti-i-problemy-razvitiya>
9. Каходжаева О.Р. Парламентское право Республики Узбекистан: Учебное пособие. – Ташкент: ТГЮУ, 2023. – 144 с.
10. Закон Республики Узбекистан «О парламентском контроле» от 11.04.2016 г. № ЗРУ-403 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – URL: <https://lex.uz/acts/2929475>